

Цянь Чжу опустил голову и прижался к Су Тану. Он провел пальцами по его волосам, нежно, как всегда. Однако в глубине его глаз горел огонь, который невозможно было скрыть.

Су Тан не мог ясно мыслить и из-за того, что был пьян, реагировал медленнее, чем обычно. Цянь Чжу поцеловал его, и Су Тан спокойно принял поцелуй, его большие глаза блестели, невежественные и невинные.

— Детка, ты действительно хочешь это сделать? — при виде подобного поведения Су Тана, Цянь Чжу встревожился. Он боялся, что алкоголь повлиял на слова Су Тана и что он пожалеет о своих действиях вместе с ним, едва очнется.

Су Тан склонил голову и выглядел очень серьезным. Своими большими глазами он некоторое время смотрел на Цянь Чжу и, казалось, думал о том, что сказал Цянь Чжу. Он подумал еще немного, и тогда, стало понятно, что его лицо у него стало еще краснее, чем прежде.

— Эн, мой малыш уже принял решение? — спросил Цянь Чжу, улыбаясь.

— Эн, я хочу. — кивнул Су Тан, Его глаза показывали, насколько он был тверд в своем решении. Как будто он согласился сделать что-то важное с Цянь Чжу, что тот находил довольно забавным.

— Как ты можешь быть таким миленьким? — лицо Цянь Чжу метнулось к нему, и он поцеловал его в бровь. Затем Су Тан потянул другого за воротник, желая стащить Цянь Чжу вниз.

Цянь Чжу опустил голову, следя за его движением. Су Тан подполз, чтобы поцеловать его в губы, и прижался губами к губам Цянь Чжу, как будто пробовал вино.

Цянь Чжу чуть не рассмеялся над Су Таном; этот маленький пьяница действительно что-то с чем-то. Прошло столько времени, а тот все еще думает только о выпивке. И у него такой хороший нюх - откуда бы ни доносился запах вина, он следовал за ним.

— Если бы кто-нибудь дал тебе выпить вина, ты бы последовал за ним? — спросил Цянь Чжу, склонив голову над Су Таном.

— Не последую, — Су Тан обнял Цянь Чжу, отказываясь отпустить. — Я следую только за тобой.

— На всю жизнь? — спросил Цянь Чжу.

— На протяжении многих жизней, — Су Тан немного подумал. — Количество жизней, которые у нас есть, — Это количество жизней, которые мы будем вместе.

— Хорошо, ах. — Цянь Чжу, казалось, улыбнулся, но Су Тан не мог видеть ясно, потому что другой закрыл ему глаза. Он использовал свою маленькую руку, чтобы потянуть Цянь Чжу, который сказал, — Если ты будешь так смотреть на меня, то как я могу делать с тобой плохие вещи? Разве я не могу чувствовать себя неловко из-за этого?

Выслушав сказанное Цянь Чжу, Су Тан послушно лег обратно. Он, казалось, о чем-то задумался, потом его губы шевельнулись, и он вдруг улыбнулся.

— Так получается, что бывают моменты, когда Цянь Чжу чувствует себя неловко, — сказал он.

— Конечно, — прикрывая глаза Су Тана, Цянь Чжу прижался губами к его губам, продолжая, — Таких моментов у меня раньше не было, но я развил в себе это чувство после того, как встретил тебя.

— На самом деле, у меня тоже, — Су Тан крепко обнял его, тихо сказав, — Когда я с тобой, я всегда чувствую себя неловко.

— Я знаю, — Цянь Чжу отпустил губы Су Тана, немного наклонился и мягко облизнул их. Он сказал, — Ты всегда смущаешься. Даже если ты пьян, ты все еще такой же застенчивый, как и раньше.

Су Тан хотел возразить, но Цянь Чжу прикусил его кадык и понизив голос, позволил теплему воздуху обдувать его шею, он сказал:

— Смотри, я только поцеловал тебя, а ты уже дрожишь.

— Это не так... — Су Тан не хотел признаваться в этом, но Цянь Чжу продолжал давить на него. Он оставил несколько розовых персиков на шее Су Тана; они были розовыми, розовыми, розовыми, и Су Тан совершенно потерял дар речи.

— Детка, ты мне нравишься, — мягко сказал Цянь Чжу, стягивая с Су Тана ту немногую оставшуюся на нем одежду, соприкасаясь своей кожей с его, чтобы испытать радость, которой они никогда раньше не испытывали.

Мужество Су Тана было невелико, и то же самое можно было сказать об этом аспекте, он всегда уклонялся. Когда Цянь Чжу дотрагивался до него, он так боялся, что забывал дышать. В результате, пара должна была замедлиться; каждый раз, когда Цянь Чжу делал движение, он спрашивал Су Тана, больно ли это.

Где болело? Очевидно же, это очень приятно. Су Тан имел эти скрытые мысли, но был слишком смущен, чтобы произнести это вслух. Он только продолжал качать головой и убеждал Цянь Чжу продолжать.

Цянь Чжу просто усмехнулся и прекратил свои действия, и, убрав руку, закрывающую глаза Су Тана, явив его жалкий вид.

Су Тан прищурился, привыкая к внезапному выходу из темноты. Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, а затем его внимание привлекла пустота в теле.

— Про-продолжай, ах, — сказал он, задыхаясь.

— Но ты плачешь, нэ. — Цянь Чжу помог вытереть слезы в уголках глаз Су Тана и наклонился, чтобы поцеловать его. Он приподнял бровь, спрашивая, — Если это не из-за боли, то зачем тебе плакать?

Лицо Су Тана чуть не взорвалось от того, как оно покраснело после слов Цянь Чжу. Как он скажет Цянь Чжу, что не может сдержать слез из-за того, как ему хорошо? Он не мог сказать этого, ах.

— Ты... Перестань спрашивать, — Су Тан отвернулся и ногой ткнул Цянь Чжу в ногу, показывая продолжать действия.

— Шшшш (шипение), маленький цепкий дух, — сказал Цянь Чжу, но не двинулся с места. Начав щипать два бугорочка на белой груди Су Тана и спросил, — Детка совсем нехороший, всегда лжет. Ты все еще не хочешь говорить правду перед старшим братом?

Затем потянулся к его маленькой попке, шлепнув по ней.

Су Тан уже почти плакал, на его лице застыло крайне обиженное выражение. Однако Цянь Чжу все еще играя плохого парня и не хотел его отпускать.

В конце концов Су Тан, с красным лицом, только и смог, что обхватить ногами талию Цянь Чжу. Их члены соприкасались, и из них вытекала липкая жидкость. Цянь Чжу улыбнулся, глядя на него, и Су Тан наконец смущенно произнес:

— Старший брат Цянь Чжу, отдай его мне, ладно?

— Хорошо, — Цянь Чжу прижал его к себе и укусив Су Тана за ухо, сказал, — Я отдам его тебе, я отдам тебе все. Я готов дать тебе все, что ты захочешь.

Их вздохи и шепот смешивались с влажными звуками, наполняя их двусмысленными и похотливыми чувствами. Сплетение конечностей опьяняло их вместе с стонами и шепотом. Через какое-то время комната наполнилась тихими рыданиями. Казалось, что человек, прижатый к другому, был запуган до слез и не мог сопротивляться.

Су Тан даже немного пожалел, что хотел этого от Цянь Чжу, потому что после того, как тот согласился, он не хотел останавливаться. Он был заполнен жидкостью, в то время как некоторая просачивалась из него наружу, тогда как тот не прекращал кончать в него снова и снова. Су Тан чувствовал, что скоро он больше не сможет этого выносить, но все же ему пришлось терпеть, следуя за Цянь Чжу в глубины океана наслаждения.

— Я больше не хочу этого. Цянь Чжу, прекрати сейчас же, ладно... — но тот поднял Су Тана и усадил его себя. В этом положении было слишком глубоко для Су Тана, и он не мог удержаться от желания убежать.

Цянь Чжу покачал головой, позволив Су Тану опереться на его грудь, поглаживая того по волосам. И все же движения нижней части его тела совсем не были столь нежными.

Когда Цянь Чжу, наконец, достиг своей последней кульминации, Су Тан был уже почти на грани обморока, а затем, когда Цянь Чжу вышел из него, приподняв его тело, из него, по бедрам, полилась липкая жидкость.

Застонав, он принялся болтать своими маленькими ножками, чувствуя себя застенчивым и смущенным. Однако, от слабости, его тело было чрезвычайно мягким, в нем не осталось и половины сил. Цянь Чжу легко поднял его на руки, отнес мыться, очистив не только снаружи, но и изнутри.

Когда он проснулся, был уже полдень следующего дня. Все тело Су Тана болело, и он чувствовал себя еще более неудобно, чем раньше. Цянь Чжу пошел за лекарством и принес, хотел наложить на пострадавшую часть. Су Тан, с другой стороны, не хотел этого.

— Я в состоянии сделать это сам. — сказал Су Тан, прикрывая свой маленький зад.

— Стесняешься? — при виде, что Су Тан молчит, Цянь Чжу улыбнулся и сказал, — Я увидел тебя во всех подробностях, и даже то, что видеть не должен был. У тебя разве не болит место, в котором мы соединились? Это просто лечение.

— Болит! Ты такой свирепый, как же это может быть не больно! — Су Тан рассердился, когда подумал об этом. Он явно сказал, что больше не хочет этого, но Цянь Чжу не останавливался. С одним или двумя разами все было бы в порядке, однако позже это стало бесчисленным количеством раз - как он мог это вынести?

— Это был наш первый раз, так что я не очень-то владел собой. В следующий раз я буду мягче, ладно? — сказал Цянь Чжу, что привело к тому, что Су Тан бросил в него подушку после того, как он заговорил.

— В следующий раз сделай это только один раз, — ответил Су Тан.

— Мой раз или твой? — Цянь Чжу положил подушку, вопросительно подняв брови.

Разговор просто не мог продолжаться. Су Тан был одновременно зол и застенчив, и в конце концов ему оставалось только вылезти из постели. Внезапно его ноги подкосились, и он сел на пол. Затем Цянь Чжу снова поднял его и прижал к кровати.

Су Тан закричал "ууууууууууу", но Цянь Чжу это не остановило. Он только перевернул его на другой бок, желая продолжить, и это заставило Су Тана использовать свою маленькую ножку, чтобы пнуть его.

— Детка, будь послушным. Я просто применяю лекарство, — говорил Цянь Чжу удерживая Су Тана одной рукой.

— Не слушаю, не слушаю, — бунтовал Су Тан.

Однако другой был слишком силен. Су Тан не мог сопротивляться. Его маленькие ножки дико дрыгались, и Цянь Чжу стянул с него штаны, обнажив его маленькую белую попку, он попытался применить лекарство.

Он выглядел очень жалким, как будто его заставляли.

Цянь Чжу тоже был беспомощен; ноги Су Тана продолжали дергаться, так что он вообще не мог применить лекарство. Если он будет продолжать давить на Су Тана, он боялся, что причинит ему боль.

— Детка, не валяй дурака, — сказал Цянь Чжу ему в конце концов.

Су Тан ошеломленно задумался и сразу все понял. Его лицо невероятно покраснело, и он застыл на месте. Опасаясь, что Цянь Чжу может вновь стать твердым, если он прикоснется к нему. Тогда им придется делать это снова и снова...

Цянь Чжу был очень доволен. Его руки двигались быстро, и через некоторое время лекарство аккуратно нанес лекарство. Он ущипнул другого за маленькую ягодичку и, прежде чем Су Тан успел среагировать, убрал руку. Помог надеть штаны и сказал:

— Я уже его нанес. Его следует наносить дважды в день. Сегодня вечером понадобится еще один раунд.

— Понял... — Су Тан неохотно согласился и медленно перевернулся. Увидев, что Цянь Чжу смотрит вниз, закрывая крышку лекарства, он украдкой взглянул на его промежность.

— Ты, ты, ты, ты совсем не твердый! — тут же закричал Су Тан.

Цянь Чжу мгновенно поднял голову и встретился взглядом с Су Таном. Тот сразу понял свою ошибку, и хотел отползти и убежать, но его маленькую ножку мгновенно поймали.

— Детка, ты хочешь, чтоб я стал таким? — хотя его лицо ничего не выражало, его тон был полон скрытого смысла.

До конца года умудрилась догнать анлейт. Ура, ура))

<http://bllate.org/book/15669/1402515>